

В конце разговора Цзян Мэнлай упомянула Цинь Чжэн, с беспокойством спросив:

— Я писала ей в WeChat, но она не ответила. Ты с ней связывалась?

Лу Чжися оглянулась на дверь кабинета, где была её мать, и вполголоса кратко рассказала о произошедшем.

Цзян Мэнлай слушала с изумлением и в конце разразилась руганью:

— Чёрт, в нашем правовом обществе до сих пор есть такие отбросы. Рано или поздно я их разоблачу.

Они договорились, что на этот раз помогут Цинь Чжэн найти работу в Хайцзине, чтобы она могла жить спокойно.

Перед тем как начать есть рыбу с маринованной капустой, Лу Чжися отправила Шэнь Ваньцин фотографию с подписью: [Сестра, профессор Янь приготовила две рыбы. Я съем твою порцию. Хихикает.]

На экране появилось [Печатает...].

[Шэнь Ваньцин]: Нельзя просто так съесть. Помни, что ты мне должна.

[Собачка сестры]: Что ты хочешь в качестве компенсации?

Шэнь Ваньцин подумала и ответила: [Потом решим.]

Лу Чжися, насытившись, не забыла сфотографировать остатки еды и отправить Шэнь Ваньцин с подписью: [Рыба с маринованной капустой от профессора Янь — это просто шедевр. Ты обязательно должна попробовать её в будущем.]

Шэнь Ваньцин на этот раз не ответила, и Лу Чжися, как щенок, сидела за столом, терпеливо ожидая.

Янь Фанхуа вышла и, увидев её нетерпеливый вид, удивилась:

— Ты не наелась?

— Нет, — ответила Лу Чжися, убирая телефон и принимаясь за посуду.

Е Ланьси снова пригласила её погулять, но Лу Чжися была занята на работе и вежливо отказалась.

В результате Е Ланьси начала ругать капиталистов за их бесчеловечность, но Лу Чжися вовремя прервала её:

— Не говори ерунды. Наш начальник — хороший человек.

— Ты уже под влиянием, — с притворной жалостью сказала Е Ланьси.

Лу Чжися с досадой ответила:

— Давай не будем спорить. Поговорим о чём-то реальном.

Лу Чжися рассказала о плане, который обсуждала с Цзян Мэнлай. У Цинь Чжэн было два варианта: либо сдать экзамен на госслужбу, либо искать работу.

Характер Цинь Чжэн не подходил для самостоятельной борьбы, и даже попадание в сложную рабочую среду могло стать для неё проблемой.

— Я ещё не до конца разобралась, насколько глубоки воды в нашей компании, и не могу рисковать, рекомендую её, — сказала Лу Чжися. — Если у тебя есть информация, дай знать Цинь Чжэн, чтобы она могла подготовиться к экзамену. Она справится.

Е Ланьси на том конце провода, казалось, закурила, вздохнула и кашлянула:

— Это мелочи. Я узнаю.

Она сделала паузу и добавила:

— Босс, ты что, влюблена в Цинь Чжэн?

Даже Е Ланьси это говорила, и Лу Чжися недоумевала:

— Почему вы все так думаете? Шэнь Ваньцин тоже так считает. На каком основании?

Е Ланьси рассмеялась:

— Ты бы так беспокоилась о простом прохожем? Кажется, ты уже готова устроить всю её жизнь.

Лу Чжися вздохнула с досадой:

— Ты думаешь, я хочу? Она одна, без поддержки, и не справится сама. Ты даже не представляешь, что произошло.

Она кратко рассказала о произошедшем, и Е Ланьси, не стесняясь, сказала:

— Ты должна была объяснить ей, что с неба деньги не падают. Почему кто-то будет платить ей десятки тысяч в месяц просто за то, что она немного походит? Это не так просто.

Они поговорили о текущей ситуации на рынке труда, которая действительно была не самой оптимистичной.

В конце Е Ланьси напомнила Лу Чжися, что в вопросах чувств нельзя колебаться, нужно быть твёрдой.

— Ты не должна стоять на двух лодках одновременно, — Е Ланьси, хоть и любила пошутить, в этом вопросе была категорична.

Лу Чжися на том конце провода возмутилась:

— Какие две лодки? Не говори ерунды.

— Шэнь Ваньцин, Цинь Чжэн — это разве не две лодки?

— Это люди, а не лодки!

— Ха-ха, — рассмеялась Е Ланьси. — Ладно, ладно, ты, щенок, всегда любишь спорить. Я имею в виду, что ты так заботаешься о Цинь Чжэн, что она может начать от тебя зависеть. Она сейчас в трудной ситуации, и кто бы её ни спас, она будет цепляться за этого человека.

Е Ланьси была права. Что касается Шэнь Ваньцин, её оценка была такова: она не из тех, с кем легко иметь дело. Если ты не испытываешь к ней настоящих чувств, лучше не связываться, иначе можно пострадать.

Лу Чжися фыркнула, а Е Ланьси спросила:

— Ты всё ещё не веришь? Я не шучу. Я знаю некоторые внутренние дела, о которых ты не знаешь. Но я скажу тебе, что у Шэнь Ваньцин сложное прошлое, сложные семейные отношения, и, скорее всего, ей предстоит династический брак. Я даже знаю, кто входит в список кандидатов.

Разговор зашёл слишком далеко, особенно когда она услышала, что Гу Яньмин был одним из кандидатов. Её сердце разбилось на осколки.

Этот Гу Яньмин был никудышным человеком, он совершенно не подходил Шэнь Ваньцин. Как семья Шэнь могла выбрать такого кандидата?

Лу Чжися вздыхала, и Янь Фанхуа на кухне всё слышала.

Через некоторое время она вышла и увидела, что Лу Чжися сидит на диване, поникшая, как подмороженный баклажан.

— Что случилось? — спросила Янь Фанхуа, садясь рядом. — Если что-то беспокоит, расскажи маме.

Лу Чжися обняла её и вдруг спросила:

— Мама, ты раньше говорила, что Шэнь Ваньцин, ну, то есть сестра, прошла через многое. Что именно?

Янь Фанхуа повернула её лицо к себе и спросила:

— Ты так расстроена из-за Ваньцин?

Лу Чжися сразу же покачала головой, на ходу придумав объяснение:

— У меня проблемы на работе. Мне кажется, сестра очень сильна в работе. Это связано с её детством?

Янь Фанхуа не стала допытываться и согласилась:

— Да, это так.

Характер человека во многом определяется с рождения, но влияние окружающей среды тоже играет важную роль.

Те, кто с детства сталкивался с трудностями, обычно делятся на два типа: одни становятся сильнее, проявляют стойкость, трудолюбие и успешно справляются с жизненными испытаниями; другие же становятся озлобленными, с искажённым мышлением, выбирая тёмные пути.

Шэнь Ваньцин скорее относилась к первому типу, но не полностью. Судя по тому, что Янь Фанхуа слышала от Шэнь Тинъюня, в детстве Шэнь Ваньцин была весёлой, открытой, любила капризничать и была очень привязана к близким.

Но затем последовала череда семейных трагедий, и Шэнь Тинъюнь не смог взять на себя ответственность за семью. Шэнь Ваньцин с детства подвергалась строгому воспитанию.

— Теперь Ваньцин стала совсем другой, — с грустью сказала Янь Фанхуа. — Я слышала от Тинъюня, что после династического брака она, кажется, стала немного лучше, чем раньше. У неё даже аппетит улучшился. Раньше её лицо было белым, как бумага, помнишь?

Лу Чжися кивнула. Действительно, её бледная кожа запомнилась ей.

— А что за семейные трагедии? — Лу Чжися становилась всё более любопытной к Шэнь Ваньцин. Она была словно загадка: чем больше ты думаешь, что знаешь её, тем больше обнаруживаешь неизвестного.

— Не говоря уже о других вещах, её мать умерла, отец женился снова, потом развёлся, и она осталась одна, без любви и заботы. Это очень печально, — Янь Фанхуа покачала головой. — Тинъюнь постоянно просит меня, чтобы ты больше общалась с Ваньцин. Он редко видит, чтобы она сама к кому-то обращалась. Будь к ней добра, но не переходи границы, поняла?

...

Янь Фанхуа пристально посмотрела на неё:

— Слышала?

Лу Чжися нахмурилась:

— Я слышала, что Шэнь Ваньцин в будущем предстоит династический брак. Это правда?

Янь Фанхуа шлёпнула её и с упрёком сказала:

— Опять называешь её по имени. Династический брак — это нормально. В таких знатных семьях, как их, браки решаются не ими самими. Посмотри на Тинъюня.

Сердце Лу Чжися разбилось на осколки. Вечером, после душа, она стояла у двери, задумавшись.

Янь Фанхуа вышла из кабинета и спросила:

— На что смотришь?

— Ни на что, просто стою.

— Это выглядит жутковато, — сказала Янь Фанхуа, а затем, осознав что-то, спросила:

— Опять кошмары?

Лу Чжися покачала головой и простояла у двери ещё некоторое время, прежде чем заставить себя повернуться и войти в комнату.

Янь Фанхуа хотела зайти, но Лу Чжися заблокировала дверь, выглядев уставшей:

— Мама, я в порядке, просто хочу спать.

Янь Фанхуа погладила её по голове и ласково сказала:

— Мама здесь, хорошо? Я всегда с тобой.

Лу Чжися улыбнулась и кивнула, закрыв дверь. Её улыбка исчезла.

Она ворочалась в постели и отправила Шэнь Ваньцин сообщение: [Сестра, ты выйдешь замуж по династическому браку?]

На экране появилось [Печатает...], и одно слово, которое появилось, пронзило её сердце, причиняя невыносимую боль.

Лу Чжися, раздражённая, начала бить кулаками по воздуху, сражаясь с невидимым противником.

После некоторого времени её дух не поднимался, и она села на кровать, тихо вздохнув.

Династический брак. Шэнь Ваньцин всё же выйдет замуж по расчёту. Зачем тогда она сблизилась с ней?

Конечно, она тоже была вовлечена. Лу Чжися с досадой схватилась за волосы. Даже такая сильная, как Шэнь Ваньцин, не избежит династического брака.

Значит, она была лишь временной спутницей, и Шэнь Ваньцин всегда это понимала.

<http://bllate.org/book/15534/1381551>